

В.Г. Дацышен*

Синьцзян в истории русского китаеведения**

АННОТАЦИЯ: В данной статье рассматриваются проблемы становления и развития русского китаеведения на территории провинции Синьцзян. В центре работы история Кульджинской школы переводчиков во второй половине XIX — начале XX вв. Особое внимание уделено вкладу сотрудников российских консульств в Синьцзяне в изучение Китая. Геополитическое положение Кульджи предопределило потребности приграничных регионов двух стран в переводчиках, а также особенности русского китаеведения во всём Синьцзяне.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: китаеведение, Илийский край, Синьцзян, Кульджинская школа переводчиков.

Во второй половине XIX в. Синьцзян окончательно стал пограничным с Российской Империей регионом Китая. После вхождения Восточного Казахстана в состав Российской Империи, округа Или и Тарбагатай во главе Илийским *цзянцзюнем* и Чугучакским *амбанем*, оказались по соседству с российскими городами. Приграничный город Кульджа (включая Суйдун) после подписания «Кульджинского договора 1851 г.», в силу своего геополитического положения, стал одним из ключевых пунктов отношений между Российской и Цинской империями.

Кульджа стала первым городом Цинской империи, где было учреждено русское консульство. В 1850-х гг. этот город стал вторыми

---

* Дацышен Владимир Григорьевич, д.и.н., профессор, зав. каф. всеобщей истории Сибирского федерального университета, профессор Красноярского государственного педагогического университета, Красноярск, Россия; E-mail: dazishen@mail.ru

** Проект РФФИ № 17-01-00209/17-ОГОН «Научное наследие российских востоковедов XIX века: О.М. Ковалевский и В.П. Васильев».

после Кяхты воротами в Цинскую империю. В силу этого Синьцзян стал объектом научных интересов для русских востоковедов и одним из регионов развития русского китаеведческого образования. Геополитическое положение Кульджи предопределило потребности в переводчиках и особенности русского китаеведения во всём Синьцзяне.

В основе китаеведения в Синьцзяне лежали русские консульские учреждения. Исследователь А.А. Сизова справедливо указывает: «Императорские консулы оказывали серьёзную поддержку востоковедческой науке, обеспечивая информацией и интересными находками учёных и путешественников, коллекционируя предметы культуры народов Цинской империи, составляя словари и разговорники, публикуя работы по экономике, торговле, культуре, этнографии Китая, грамматике восточных языков и т.д.»¹. Первым российским консулом в Кульдже был Иван Ильич Захаров. Этого выдающегося китаиста и маньчжуроведа академик В.П. Васильев называл «добрым товарищем и другом»².

Должности консулов часто занимали выдающиеся китаеведы-исследователи. В частности, И.И. Захаров служил консулом в Кульдже с 1852 по 1864 гг. Консульскую службу он совмещал с исследовательской работой, что подтверждается публикацией его работ по Синьцзяну и маньчжурскому языку. В Архиве востоковедов Института восточных рукописей Российской академии наук выделен личный фонд консула П.А. Дмитриевского³.

С 1885 по 1896 гг. консулом в Кульдже работал бывший студент русской миссии в Пекине, воспитанник Санкт-Петербургского университета, ученик В.П. Васильева — Виктор Матвеевич Успенский. Позднее собранная им в Китае коллекция книг была передана в дар университету. В 1910 г. должность переводчика консульства в Кульдже занял Константин Викторович Успенский.

В Архиве востоковедов ИВ РАН имеется также личный фонд драгомана консульства в Кульдже Николая Николаевича Кроткова. В частности, здесь имеются рукописи его путевых записей в Илийском

---

¹ Сизова А.А. Социокультурная деятельность русских консульств в Западном Китае во второй половине XIX — начале XX в. // Россия и Китай: исторический опыт взаимодействия и новые грани сотрудничества: материалы науч.-практ. конф., Екатеринбург, 25–26 ноября 2008 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. С. 123.

² Рукописи и ксилографы на восточных языках в Научной библиотеке им. М. Горького СПбГУ / Под ред. В.Л. Успенского. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2014. С. 79.

³ Архив востоковедов Института восточных рукописей Российской академии наук (АВ ИВР РАН). Ф. 14.

крае и документы китайского происхождения, отражающие историю Западного Китая того периода⁴. Действительно, результатом научных исследований переводчика стали научные работы: «Поездка осенью 1899 года в сибирский буддийский монастырь. Статья в двух вариантах»⁵; «Исторические, статистические и этнографические материалы об Илийском крае и населяющих его Сибо. Здесь же: записки о восстании (дунган) в Илийском крае»⁶; «Краткие заметки о современном состоянии шаманства у Сибо, живущих в Илийской области и Тарбагатае» и др. В октябре 1910 г. Н.Н. Кротков был избран членом-корреспондентом Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии. Эта организация выделила консулу Кроткову 2 тыс. рублей «на покупку древностей и рукописей» в Синьцзяне⁷.

Консулом в Кульдже работал выпускник факультета восточных языков Иннокентий Васильевич Падерин. Исследователь В.В. Галиев указывает, что именно в Кульдже в консульстве работали наиболее подготовленные китаисты⁸. В частности, И.В. Падерин мог переводить документы, которые были не по силам Я.П. Шишмарёву и работникам консульств Чугучаке и Кашгаре. В марте 1902 г. в качестве драгомана консульства в Кульджу приехал русский китаевед Александр Александрович Вальтер, возглавлявший позднее разные консульские учреждения в Западном Китае.

Известный специалист по Синьцзяну Николай Вячеславович Богоявленский, выпускник Лазаревского института восточных языков в Москве, также начинал службу в качестве секретаря консульства в Кульдже, а всего прослужил в консульских учреждениях в Синьцзяне около 10 лет. Сам он указывал: «я находился в особенно благоприятных условиях: с одной стороны, положение консула или члена консульства давало мне возможность познакомиться с архивами консульств... с другой — знание китайского языка и других местных языков давало возможность близко знакомиться с населением и непосредственно изучать интересующие меня вопросы»⁹. Именно с долж-

---

⁴ АВ ИВР РАН. Ф. 32, оп. 2, д. 27.

⁵ АВ ИВР РАН. Ф. 32, оп. 1, д. 6.

⁶ АВ ИВР РАН. Ф. 32, оп. 1, д. 8.

⁷ Куликова А.М. Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. — 1917 г.). СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1993. С. 170.

⁸ Галиев В.В. О постановке переводческого дела в Синьшае и российско-китайском приграничье в Центральной Азии (конец XIX — начало XX вв.) // Наука и новые технологии. 2010. № 2. С. 206.

⁹ Богоявленский Н.В. Западный Застенный Китай. Его прошлое, настоящее состояние и положение в нём русских подданных. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1906. С. V.

ности драгомана консульства в Кульдже в 1895 г. начинал свою службу в Китае отец выдающегося советского синолог В.С. Колоколова — Сергей Александрович Колоколов. Сам Всеволод Сергеевич Колоколов родился в феврале 1896 года в Кашгаре.

Секретарь русского консульства Алексей Алексеевич Дьяков в начале XX в. проделал большую работу по изучению истории региона. В частности, он организовал запись воспоминаний кульджинских сибинцев по истории Синьцзяна и перевёл эти воспоминания с маньчжурского на русский. Последним главой русского консульства в Кульдже был выпускник факультета восточных языков, прекрасный знаток Китая Владимир Фёдорович Люба.

Говоря о консульствах в Синьцзяне, следует отметить, что целая плеяда выдающихся китаеведов работали в консульстве в Чугучаке. Исследователь А.А. Сизова пишет: «Первым русское консульство в Чугучаке возглавил А. Татаринов. В последующие годы эту должность замещали К. Скачков, Н. Балкашин, И. Падерин, Н. Борнеман, С. Соков, В. Долбежев»¹⁰. Многие из выше указанных китаеведов в разное время работали также в консульствах в Урумчи и Кашгаре.

Илийский край был воротами в Западный Китай, не случайно многие исследователи Центральной и Восточной Азии начинали здесь свой путь в изучение Востока. Кульджа стала первым китайским городом, который посетил выдающийся русский востоковед Григорий Николаевич Потанин. В.А. Обручев писал: «В 1853 и 1854 гг. молодой хорунжий Потанин участвовал в первом русском походе в Заилийский край и был при закладке города Верный... Из Верного Григорий Николаевич был командирован в Кульджу отвезти серебро русскому консулу и имел возможность увидеть китайский город и его пёстрое население... вернувшись в Омск в 1856 г., он занялся разработкой архива правления области сибирских киргизов, откуда извлёк интересные материалы по истории Сибири и Джунгарии, изданные Московским университетом...»¹¹.

Все основные города Синьцзяна, включая Кульджу и Урумчи, посетил во время своих экспедиций 1890–1892 гг. в Западный Китай выдающийся тюрколог Николай Фёдорович Катанов. С Кульджой был связан известный российский и советский китаевед — профессор

---

¹⁰ Сизова А.А. Торгово-экономическое взаимодействие России и Китая и русские консульства в Синьцзяне (вторая половина XIX — начало XX в.) // Вестник алтайской науки. 2009. № 3 (6). С. 16.

¹¹ Обручев В.А. Григорий Николаевич Потанин: краткий очерк его жизни и деятельности // Потанин Г.Н., Потанина А.В. Сибирь. Монголия. Китай. Тибет. Путешествия длиной в жизнь. М.: Изд-во «Э», 2017. С. 17.

Георгий Феофанович Смыкалов, родившийся в соседней Алма-Ате. В Архиве востоковедов ИВР РАН, в личном фонде Г.Ф. Смыкалова, имеются материалы о Кашгарии и Илийском крае — «Различные вырезки о Китайском Туркестане (Кашгар, Илийский и Кульджинский край)» за 1912–1913 гг. и учебные материалы для «Синьцзянского курса» и «Синьцзянского сектора» Ленинградского университета¹².

Известным исследователем Западного Китая второй половины XIX — начала XX вв. был путешественник Григорий Ефимович Грум-Гржимайло. Он писал: «...я счёл полезным пояснить описание пройденных нами местностей историческими о них справками»¹³. В описаниях своих путешествий он даёт подробные ссылки на переводы китайских исторических материалов. Например, опираясь на перевод В.П. Васильева «записки Лю-цунь-ханя», путешественник описывает восстания в Кульдже в середине XIX в. Г.Е. Грум-Гржимайло изучал и описывал историю Синьцзяна в связи с историей китайского государства начиная с эпохи династии Хань. Большую ценность представляют исследования народов Западного Китая, экономики и культуры региона того времени.

Незаменимыми помощниками, как пограничных чиновников, так и русских исследователей в Китае, были местные русские переводчики китайского языка. В дневнике путешественника П.Я. Пясецкого данописание такого переводчика в 1870-х гг.: «Этот П.С. Власов есть переводчик китайского и киргизского языков при Семипалатинском губернаторе, — мой первый учитель китайского языка. Человек он лет пятидесяти, но здоровый и полный энергии и сил. Он был сначала простым казаком, но своими дарованиями достиг и чинов, и весьма почтенного положения в обществе»¹⁴.

На важность Кульджи для российской синологии указывает тот факт, что патриарх русского китаеведения академик В.П. Васильев после возвращения в 1850 г. из Пекина только один раз ездил в китайские пределы, а именно в Кульджу и Чугучак, которые посетил в 1890 г. На «заседании историко-филологического отделения Российской академии наук зачитал свою записку с обоснованием необходимости

---

¹² АВ ИВР РАН. Ф. 97.

¹³ [Грум-Гржимайло.] Описание путешествия в Западный Китай. Составлено Г.Е. Грум-Гржимайло при участии М.Е. Грум-Гржимайло. Том I. Вдоль Восточного Тянь-Шаня / Издание Императорского Русского Географического Общества. СПб., 1896. С. X.

¹⁴ Путешествие по Китаю в 1874–1875 гг. Из дневника члена экспедиции П.Я. Пясецкого. Т. II. Изд. 2-е. М.: Изд-во М. Каткова, 1882. С. 574.

командировать его к Кульджинский (Илийский) край»¹⁵. Правда, судя по содержанию «Письма В.П. Васильева президенту Петербургской академии наук К.К. Романову о поездке в Синьцзян летом 1890 г.», патриарх российского китаеведения не обратил внимания на местное китаеведение, хотя и останавливался в резиденции русского консула в Кульдже В.М. Успенского¹⁶.

Синьцзян был не только местом работы русских востоковедов, Илийский край также был источником кадров для российского университетского китаеведения. С 1869 г. на факультете восточных языков начал читать лекции по маньчжурскому языку воспитанник Российской духовной миссии и бывший консул в Кульдже И.И. Захаров. С 1879 г. этот синолог-маньчжурист стал профессором Санкт-Петербургского университета. И.И. Захаров преподавал не только маньчжурский язык, но знакомил студентов и с историей и культурой этого региона и маньчжурского народа.

Не только русские дипломаты после службы в Синьцзяне работали в Санкт-Петербургском университете. В 1885 г. профессор В.П. Васильев предложил приглашать в качестве преподавателей не работников посольства Цинской империи в Санкт-Петербурге, а российских дунган, выходцев из Синьцзяна. По рекомендации кульджинского консула И.В. Падерина в Санкт-Петербургский университет пригласили работать Сучжуна Суахунова (Су Чжун). Этот дунганин отработал преподавателем китайского языка в Санкт-Петербурге два года, в 1887 г. поехал в отпуск к семье в Джаркент и не вернулся. В 1891 г. на факультет пригласили из Кульджи преподавателя школы переводчиков Гао Иньци. Известный востоковед академик В.В. Бартольд писал: «В 1891 г. снова был приглашён и избран в совете... преподаватель кульджинской школы переводчиков Гао-инь-ци, который, по отзыву специалистов, оказался лучшим из доселе бывших лекторов китайского языка»¹⁷. Но в 1892 г. лектор из Кульджи умер от холеры. Китайский историк пишет: «В СПб. Унив. ра-

---

¹⁵ Хохлов А.Н. Дунганское восстание в Китае 1860–1870-х годов и поездка академика В.П. Васильева в Кульджу в 1890 году // Восточный архив. 2013. № 2 (28). С. 14.

¹⁶ Тункина И.В. Письмо В.П. Васильева президенту Петербургской академии наук К.К. Романову о поездке в Синьцзян летом 1890 г. // Восток–Запад: диалог цивилизаций: историко-литературный альманах: 2007–2008. М.: Вост. лит., 2009. С. 90–93.

¹⁷ Бартольд В.В. Сочинения: Т. IX. Работы по истории востоковедения. М.: «Наука» Главная редакция Восточной литературы, 1977. С. 188.

ботало 11 китайцев: И. Абу-Каримов, Гуй Жун, Су Чжун. Шао Хэн-сюнь, Куэ Фан, Мэн Сишоу, Чэн Хунци, Цюань Шиэнь и др»¹⁸.

Набольшую известность в Кульдже, как одном из центров китаеведения, получила школа переводчиков и драгоманов. Необходимость «кульджинского китаеведческого образования» была обусловлена отсутствием переводчиков китайского и маньчжурского языков в прилегающих к Синьцзяну регионах России. Начиная с 1870-х гг. в этом городе русские системно изучали китайский язык и других народов Цинской империи.

Русское китаеведение в Кульдже прошло через ряд последовательных этапов. Изменения обуславливались в первую очередь событиями русско-китайских отношений, но также были связаны с проблемами развития русского китаеведения. Важной страницей истории Илийского края был период, когда Кульджа находилась под властью России. После обращения Илийского *цзянцзюня* с просьбой об оказании военной помощи Китаю против восставших мусульман, русские войска во главе с генералом Г.И. Колпаковским летом 1871 г. заняли Илийский край. В течение десяти лет в Кульдже развивались и функционировали различные русские учреждения, в том числе и школа.

Основанную в Кульдже в 1873 г. Русско-таранчинскую народную школу в 1873–1876 гг. посещали, наряду с русскими и уйгурами, сначала один китаец, а затем два китайца¹⁹. В 1876–1878 гг. среди учеников русской школы в Кульдже остался один православный китаец²⁰.

Воспользовавшись этой ситуацией, власти Семиреченской области отправили двух молодых казаков в местную школу с целью изучения китайского языка. Один из первых исследователей Илийского края Н.Н. Пантусов писал: «Ещё до открытия в г. Кульдже школы («Русско-китайско-таранчинская народная школа». — *В.Д.*), военным губернатором в начале 1872 г. отправлены были в Кульджу двое казачьих мальчиков для обучения их Китайскому и таранчинскому языкам с целью подготовить затем из этих учеников переводчиков. Главным начальником края утверждено это распоряжение и с тем вместе разрешено с 1-го марта 1872 г. производить из сумм Кульджинского района расход по обучению мальчиков по 150 р. в год на каждого. Воспитанники сии, помещавшиеся сначала в таранчинском семействе, а затем в Китайском — у крещенного китайца-

---

¹⁸ *Янь Годун* Китайские преподаватели в Санкт-Петербургском университете до 1917 года / Институт Конфуция. 2012. № 2. С. 22.

¹⁹ [*Пантусов.*] Сведения о Кульджинском районе за 1871–1877 годы, собранные Н.Н. Пантусовым. — Казань: Университетская типография, 1881. С. 75.

²⁰ Там же. С. 170.

учителя — для улучшения познаний в русской грамоте с прибытием в Кульджу ходили на уроки к миссионеру Кульджинской церкви иеромонаху Смарагду, а позднее, когда учреждена была русская школа, стали посещать сию последнюю»²¹.

Так Россия получила в регионе двух первых русских переводчиков — Бахирева и Сташкова. Известность получил семиреченский казак Михаил Сташков, который, по утверждению кульджинского протоиерея М.П. Путинцева, уже в 1878 г. «хорошо знал китайский разговорный язык и китайскую грамматику»²². Например, М. Сташков в 1881 г. был назначен переводчиком маньчжурского языка в комиссию по передаче Илийского края Китаю. Затем переводчик китайского языка урядник М. Сташков был назначен на должность «заведующего дунганями» для восстановления порядка на границе в Каракундузе, где жили выходцы из Кашгарии.

Переводчик Бахирев также принимал участие в работах по русско-китайскому пограничному размежеванию в Синьцзяне в 1880-х гг. Например, в «Журнале военных и политических событий и слухов на границе Семиреченской и Семипалатинской областей с провинцией Западного Китая за 1884 год» говорилось, что из поездки в Суйдун и Кульджу в январе 1884 г. вернулся переводчик китайского языка Бахирев, который был прежде командирован к бывшему китайскому комиссару Шену с картами по разграничению»²³.

Двух подготавливаемых в Кульдже переводчиков было недостаточно для обеспечения потребностей региона в китаеведах. В 1870-х гг. из приграничных с Синьцзяном районов России отправляли казаков изучать языки Китая в Ургинскую школу переводчиков и толмачей. Известный исследователь Синьцзяна В.А. Моисеев писал: «В 1873 г. <...> из восьми учеников школы, четверо были командированы туркестанским генерал-губернатором Кауфманом. Эти ученики, говорится в донесении Шишмарёва, „приготавливаются при консульстве особо. Согласно требованиям и условиям Туркестанского края“»²⁴. В 1883 г. из Урги вернулись в Семиреченскую область новые переводчики маньчжурского и монгольского языков — Скударов, Афанасьев, Деев, Ермолаев и Затинщиков.

---

²¹ Там же. С. 74.

²² *Галиев В.В.* Российское консульство в Синьцзяне (конец XIX — начало XX вв.). Алматы: Атамур, 2011. С. 248.

²³ ГАИО. Ф. 24, оп. 11/3, д. 118, л. 4.

²⁴ *Моисеев В.А.* О Кульджинской школе переводчиков и толмачей // Проблемы Дальнего Востока. 1987. № 3. С. 167.

В 1878 г. Семиреченский губернатор Г.А. Колпаковский отправил пять новых учеников в Кульджу изучать языки народов Китая. Исследователь В.В. Галиев пишет: «Воспитанники эти поступили в ведение уполномоченного комиссара Я.П. Шишмарёва. Правда, двое из них вскоре были освобождены от обучения. После передачи Илийского края китайской стороне трое других учеников были переданы на попечение российского консула в Кульдже»²⁵.

Сохранение старой системы подготовки переводчиков в Кульдже, где имелаась российская школа (Русско-китайско-таранчинская народная), в 1880-х гг. оказалось невозможным. В течение 1882–1883 гг. Илийский край с Кульджой были переданы властям Цинской империи. Все русские учреждения и институты, включая школу, китайцами были уничтожены. Современники отметили: «присланные из Пекина фанатически настроенные войска наши нужным смести даже следы русской культуры в крае»²⁶. Через несколько лет на месте русского города уже была китайская пашня.

В период передачи Илийского края китайским властям ученики находились в ведении временно приехавшего для работ по пограничному размежеванию Я.П. Шишмарёва. Прибыв в 1880 г. в Илийский край, Я.П. Шишмарёв предложил Г.А. Колпаковскому и генерал-губернатору Туркестанского края официально учредить в Кульдже школу переводчиков и толмачей на тех же основаниях, что и Ургинская школа.

После передачи Илийского края Китаю в Кульдже осталось официальное русское присутствие в виде консульства и его военной охраны. При консульстве сохранялась и «школа переводчиков». В письме министра иностранных дел военному министру от 21 апреля 1882 г. говорилось: «учреждаются консульские посты в Чугучаке, Кульдже, Турфане и Кашгаре»²⁷. В 1883–1884 учебном году школа при консульстве в Кульдже финансировалась из кульджинских доходов, из расчёта двух учителей (китайского и маньчжурского языков) и четырёх учеников.

В начале 1880-х гг., в связи с некоторыми изменениями в системе русско-китайских отношений, встал вопрос об учреждении специальных школ переводчиков в приграничных регионах Китая. При рассмотрении проекта устава Ургинской школы переводчиков

---

²⁵ Галиев В.В. Российское консульство в Синьцзяне (конец XIX — начало XX вв.). Алматы: Атамур, 2011. С. 247.

²⁶ Бартольд В.В. Сочинения: Т. IX. М., 1977. С. 685.

²⁷ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3, оп. 2, д. 1946, л. 27.

министр иностранных дел России Н.К. Гирс предложил перенести школу переводчиков из Урги в Кульджу. Одним из аргументов в пользу переноса школы в Кульджу было то, что в Западном Китае было проще найти учителей китайского языка.

На запрос по этому вопросу о месте нахождения школы переводчиков ведущий российский эксперт, профессор Санкт-Петербургского университета В.П. Васильев, написал: «Было бы гораздо целесообразнее (как это ни прискорбно для ургинского или кульджинского самолюбия), оставив Ургинскую школу на прежнем основании, представить консулам в Чугучаке (для Западной Сибири), Кульдже и Кашгаре (или Турфане)... входить с представлением об открытии таких же школ при своих консульствах на подобную же сумму в 980 рублей, принимая в расчёт и нужные для каждой местности языки»²⁸. Бывший консул в Урге китаевед И.И. Захаров поддержал мнение о необходимости иметь две школы переводчиков в Китае — в Урге и Кульдже.

В январе 1884 г. консул в Кульдже И.В. Падерин получил сообщение: «В конце минувшего (1883 г.) года министр внутренних дел на заключение Министерства иностранных дел дал... записку по сему предмету заслуженного профессора Санкт-Петербургского университета, Тайного советника Васильева, в коей он выразил мнение, что независимо от школы в Урге было бы полезно иметь такие же учебные заведения при консульствах наших в Западном Китае... Министерство Иностранных Дел признавало необходимым... учредить ещё и другую в Кульдже и приступило к составлению проекта оснований для устройства упомянутых школ и сметы расходов...»²⁹.

Совместный проект Министерства иностранных дел и Министерства внутренних дел, включавший «Положение об Ургинской и Кульджинской школах для приготовления переводчиков и толмачей» и «Штаты школ при Консульствах в Урге и Кульдже для приготовления переводчиков и толмачей», был утверждён Государственным советом в ноябре 1884 г.³⁰. «Положение» состояло из 14 пунктов и закрепляло, что каждая школа была рассчитана «на шесть воспитанников», срок обучения устанавливался в 5 лет, но с разрешения генерал-губернатора неуспевающих учеников могли оставить учиться ещё на один год. Кроме того, генерал-губернатор мог освободить учеников от изучения какого-либо из принятых в школе восточных языков.

---

²⁸ *Галиев В.В.* Российское консульство в Синьцзяне (конец XIX — начало XX вв.). Алматы: Атамур, 2011. С. 264.

²⁹ Там же. С. 255.

³⁰ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 595, оп. 3, д. 772.

Школы находились в ведении консулов: «Ближайшее заведование школою и направление учебной части принадлежит Инспектору школы, обязанности коего возлагаются на одного из членов Консульства, по назначению Консула»³¹. Например, в числе «заведующих школой» в Кульдже был воспитанник факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета Н.Н. Кротков, сначала в качестве драгомана, а затем секретаря консульства.

Относительно преподавателей в 6 пункте «Положения» говорилось: «Преподаватели школы назначаются Консулами из местных чиновников и других лиц, основательно знакомых с преподаваемыми в школе предметами». На учёбу в школы принимались распоряжением генерал-губернаторов на казённый счёт «лица всех сословий, по преимуществу же казачьего, не моложе 16 лет, окончивших курс в прогимназиях, а также в уездных или городских четырёхклассных училищах»³². После окончания школы сдавался экзамен, в зависимости от его результатов выпускники получали свидетельство об окончании курса по I или II разряду. Окончившие школу по I разряду производились в чин XIV класса и занимали должность переводчика, по II разряду становились толмачами и получали чин только по прошествии двух лет службы.

27 ноября 1884 г. вышел царский указ об утверждении «положения о школах для приготовления переводчиков и толмачей» при консульствах в Урге и Кульдже. В программе школы были: «кит., калм., татар., маньч. («разговорный» и «письменность») яз.»³³. Штатной сметой на содержание школы в Кульдже назначалось 3 тыс. руб. в год³⁴.

Устав Кульджинской школы переводчиков разработал её первый начальник, выпускник факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета консул И.В. Падерин. В школу за казённый счёт принимались юноши, владевшие казахским языком, приписанные к Сибирскому или Семиреченскому казачьему войску, а также дети казахов, окончившие четырёхклассные училища. Не менее трёх стипендиатов должны были быть русскими. «Областные и уездные начальства» имели право за свои средства отправлять в школу учеников. В школу принимали и частных лиц, уплативших взнос в 200 руб. в год. Финансирование Кульджинской школы определялось со сборов

---

³¹ ГАКК. Ф. 595, оп. 3, д. 772, л. 16.

³² Там же. Л. 18.

³³ Куликова А.М. Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. — 1917 г.). СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1993. С. 331.

³⁴ ГАКК. Ф. 595, оп. 3, д. 772, л. 18.

на народное образование с местного населения Семиреченской области. Школа переводчиков находилась на территории консульства. За отсутствием православных священников именно в помещении школы переводчиков временами проводились «молитвенные собрания»³⁵.

В январе 1890 г. Военное министерство исходатайствовало согласие на отправку ежегодно по одному офицеру в Кульджинскую школу на два года для изучения китайского языка. 22 октября 1890 г. вышел указ Александра III «О выделении из Гос. казначейства ежегодно 1000 р. — для подготовки военных переводчиков кит. яз. в качестве стипендиатов Военного ведомства в школах в Урге (2 чел.) и Кульдже (1 чел.)»³⁶. Кандидату предварительно было необходимо сдать экзамены по русскому языку и военной топографии при штабе Омского военного округа.

В 1885 г. в качестве учеников школы были приняты: Григорий Хабаров, Александр Габеев, Вениамин Ладыгин, Пётр Шебалин, Александр Шмаков и Иван Затинщиков. Первый официальный выпуск учеников Кульджинской школы переводчиков состоялся в сентябре 1886 г. Главным экзаменатором был назначен выпускник факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета Иссыкульский уездный судья Малышевский. Второй выпуск учеников Кульджинской школы состоялся в 1889 г. Выпускниками стали: Павел Калачев, Дмитрий Щеглов, Иван Лгапов, Яков Калачев, Василий Рагозин.

В Кульджинской школе существовала практика, когда лучшие ученики после выпуска оставались в школе ещё на один год для усовершенствования в языке. Из первого выпуска таковым был признан Г. Хабаров, а из второго — А. Габеев.

В октябре 1892 г. консул В.М. Успенский докладывал директору Азиатского департамента Д.А. Капнисту, что в школе имелось 4 ученика. Третий выпуск Кульджинской школы переводчиков (Григорий Асанов, Валентин Козлов, Нор-Ахмет Карачев) состоялся в 1893 г. В дальнейшем число учеников и выпускников уменьшилось. Кульджинская школа в конце XIX в. пришла в упадок, желающих учиться из-за маленькой стипендии стало мало.

Выпускники Кульджинской школы переводчиков работали в областных правлениях, в приграничных полицейских управлениях, в дунганских школах, в армии и проч. Лучшие выпускники нашли себе

---

³⁵ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. Миссия в Пекине. Д. 811, л. 100.

³⁶ Куликова А.М. Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. — 1917 г.). СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1993. С. 331.

работу на Дальнем Востоке. В частности, Г. Хабаров работал переводчиком при Хабаровском полицейском управлении, а А. Габеев — на КВЖД.

Общий контингент переводчиков в регионе не ограничивался выпускниками Кульджинской школы. Исследователи указывали, что в столице Семиреченской области «два лица, в достаточной мере владеющих китайским языком: 1) отставной чиновник Григорий Асанов и 2) отставной чиновник Николай Денисов»³⁷. В это время выпускник школы П.И. Шабалин проживал в Копале. В пограничном посёлке Бахты китайским и маньчжурским языками владели Василий, Иван и Кузьма Чередоновы.

В Кульджинской школе переводчиков и толмачей не сложилось постоянного штата преподавателей. Преподаванием занимались во многом случайные люди, китайские подданные. В начале 1890-х гг. в китайский язык русским ученикам преподавал Дуань Юйшу, маньчжурский язык в Кульджинской школе в течение 10 лет преподавал маньчжур из Гирина. Консул в Кульдже В.М. Успенский докладывал директору Азиатского департамента Д.А. Капнисту: «В школе занимаются 3 преподавателя: китаец Дуань — проницательный сюэцай губернии Ганьсу, очень сведущий по здешнему в литературе и толковый преподаватель; маньчжур Цзинкина — человек, уже 10 лет имеющий дело с нашими учениками и выпустивший из здешней школы такого маньчжурского писаря как Хабаров, изложению которого удивлялись даже здешние казённые писцы-маньчжуры...»³⁸.

Не раз российскими властями поднимался вопрос о закрытии Кульджинской школы переводчиков. В частности, в 1891 г. Степной генерал-губернатор М.А. Таубе предлагал закрыть школу как слишком дорогую обходящуюся для казны. А в 1894 г. М.А. Таубе предлагал закрыть школу по причине того, что ученик А.И. Габеев «оказался — при хорошем знании китайского языка — плохим переводчиком киргизского»³⁹. Но консул в Кульдже В.М. Успенский доказывал, что школа нужна по причине малого числа переводчиков китайского языка в России. Консулу удалось заручиться поддержкой влиятельных лиц в Санкт-Петербурге и сохранить школу переводчиков в Кульдже. Но после выпуска 1893 г. в школе остался всего один ученик, новых

---

³⁷ *Гашев В.В.* О постановке переводческого дела в Синьшае и российско-китайском приграничье в Центральной Азии (конец XIX — начало XX вв.) // *Наука и новые технологии.* 2010. № 2. С. 207.

³⁸ *Хохлов А.Н.* Российская школа переводчиков в Кульдже // *Восточный Архив.* 1998. № 1. С. 27.

³⁹ Там же.

заявок не поступило. В 1895 г. последний и единственный на тот момент ученик Кульджинской школы покончил жизнь самоубийством. Школа переводчиков на некоторое время перестала функционировать.

Кульджинская школа всё же возродилась. Уже в 1899 г. школу переводчиков окончил сибирский казак Алексей Георгиевич Грызов, 1871 г. р. Здесь можно отметить, что, будучи учеником, он имел семью, в 1898 г. у казака родилась дочь. В 1901 г. Кульджинскую школу переводчиков окончили Иван Асанов, Павел Мориллов, Александр Крохалев, Павел Калачев, Дмитрий Щеглов и Яков Калачев. Все они, кроме одного, были сибирскими казаками⁴⁰. В начале XX в. конкурс на несколько ученических мест значительно вырос, заявления на поступление в школу подавали представители разных сословий, включая потомственных дворян.

Сохранение школы во многом было связано с новыми катаклизмами в русско-китайских отношениях, затронувшими и Синьцзян. Во время подавления русскими войсками восстания ихэтуаней в Кульджу был введён российский военный отряд. Во время Синьхайской революции также в приграничные города Синьцзяна вводились военные отряды. Кроме того, спрос на переводчиков вырос в связи с русским освоением Северо-Восточного Китая и ростом численности китайских мигрантов на территории Российской Империи.

В начале XX в. Кульджа окончательно утратила значение главного административного центра Синьцзяна, уступив его Урумчи, где с конца XIX в. была сконцентрирована вся реальная власть над провинцией. В этом городе было открыто русское консульство, которое возглавляли известные русские китаеведы — воспитанники факультета восточных языков. Не случайно здесь возник вопрос об организации курсов китайского языка, возможно, как альтернатива Кульджинской школе. Однако консул Н.Н. Кротков докладывал: «Что же касается до курсов китайского языка для местных русских резидентов, то учреждение здесь таких курсов без больших расходов для казны невозможно, да и излишне, вследствие того, что за исключением консульства и конвойного взвода остальная часть проживающих в Урумчийском Консульском округе русских подданных почти сплошь состоит из татар, сартов и киргиз, которые к изучению китайского языка никакого стремления не проявляют»⁴¹.

В конце XIX в. в столице Синьцзяна появилась школа русского языка, в которой работал китаец, бывший стажёр Санкт-Петербур-

---

⁴⁰ *Галиев В.В.* Российское консульство в Синьцзяне (конец XIX — начало XX вв.). Алматы: Атамура, 2011. С. 275.

⁴¹ АВ ИВР РАН. Ф. 32, оп. 2, д. 27, л. 41.

ского университета⁴². Первым профессиональным преподавателем русского языка в Синьцзяне был, вероятно, Гуй Жун 桂荣. В начале XX в. русский язык преподавался китайцами в двух школах в Урумчи. Власти Синьцзяна также отправляли китайских подданных изучать русский язык в российских учебных заведениях. Н.Н. Кротков писал: «Среди теперешней сибирской молодёжи есть уже такие юноши, которые, по желанию Илийского Цзян-цзюня и с разрешения наших властей, прошли несколько классов гимназии в гор. Верном»⁴³. Русский язык также преподавался в китайских школах Или и Табагата⁴⁴. Консул Н.В. Богоявленский писал: «Существует русская школа в Илийском округе, в Суйдуне. Там содержится её маньчжур, говорящий по-русски. Он имеет субсидию от илийского цзянцзюня на это дело...»⁴⁵.

Школа переводчиков в Кульдже в начале XX в. сохранила своё значение специализированного учебного заведения для подготовки переводчиков китайского языка. В 1909–1910 гг. Кульджинская школа по инициативе консула С.А. Фёдорова была несколько реорганизована, были внесены изменения в положение о школе, усовершенствовались методы и содержание преподавания китайского и маньчжурского языков. Во время набора 1910 г. было подано не менее 19 заявлений с просьбой о зачислении в Кульджинскую школу переводчиков.

Таким образом, во второй половине XIX — начале XX вв. на территории Синьцзяна развивалось русское китаеведение. Научное изучение Китая сотрудниками российских консульских учреждений в Кульдже, Чугучаке, Кашгаре и Урумчи внесло огромный вклад в копилку русского китаеведения. Центром изучения русскими китайского, маньчжурского, монгольского и тюркского языков в Западном Китае стало консульство в Кульдже, где была учреждена и успешно функционировала в течение нескольких десятилетий специальная школа переводчиков. Благодаря этой школе было подготовлено значительное число специалистов-практиков, внёсших свой

---

⁴² Миссионерское обозрение. 1900. Июль–август. С. 176.

⁴³ Кротков Н.Н. Краткие заметки о современном состоянии шаманства у сибиряков, живущих в Илийской области и Табагатае // Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. Том XXI. Вып. II–III. СПб., 1912. С. 134.

⁴⁴ Сыртланов Р.А. Материалы по Западному Китаю // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. LXXXVII. СПб.: Военная типография, 1913. С. 145.

⁴⁵ Богоявленский Н.В. Западный Застенный Китай. Его прошлое, настоящее состояние и положение в нём русских подданных. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1906. С. 312.

вклад в изучение Китая. Представители разных сословий Сибири, в первую очередь казаки, получили специальное образование и внесли важный вклад в развитие российско-китайских отношений.

Литература

1. *Бартольд В.В.* Сочинения: Т. IX. Работы по истории востоковедения. М.: «Наука» Главная редакция Восточной литературы, 1977. 966 с.
2. *Богоявленский Н.В.* Западный Застенный Китай. Его прошлое, настоящее состояние и положение в нём русских подданных. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1906.
3. *Галиев В.В.* О постановке переводческого дела в Синьшае и российско-китайском приграничье в Центральной Азии (конец XIX — начало XX вв.) // Наука и новые технологии. 2010. № 2. С. 205–210.
4. *Галиев В.В.* Российское консульство в Сынцзяне (конец XIX — начало XX вв.). Алматы: Атамура, 2011. 464 с.
5. [Грум-Гржимайло.] Описание путешествия в Западный Китай. Составлено Г.Е. Грум-Гржимайло при участии М.Е. Грум-Гржимайло. Том I. Вдоль Восточного Тянь-Шаня / Издание Императорского Русского Географического Общества. СПб., 1896.
6. [Костенко.] Джунгария. Военно-статистический очерк Генерального Штаба Полковника Л.Ф. Костенко // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. XXVIII. СПб.: Военная типография, 1887.
7. *Кротков Н.Н.* Краткие заметки о современном состоянии шаманства у сибиряков, живущих в Илийской области и Тарбагатае // Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. Том. XXI. Вып. II–III. СПб., 1912.
8. *Куликова А.М.* Востоковедение в российских законодательных актах (конец XVII в. — 1917 г.). СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1993. 448 с.
9. *Мартынова Ю.А., Мартынов Д.Е., Н.Ф. Катанов* в Китае: неопубликованные путевые дневники // Былые годы. 2014. № 34 (4). С. 549–553.
10. *Моисеев В.А.* О Кульджинской школе переводчиков и толмачей // Проблемы Дальнего Востока. 1987. №3. С. 167–172.
11. *Обручев В.А.* Григорий Николаевич Потанин: краткий очерк его жизни и деятельности // Потанин Г.Н., Потанина А.В. Сибирь. Монголия. Китай. Тибет. Путешествия длиной в жизнь. М.: Изд-во «Э», 2017. С. 15–30.
12. *Пантусов Н.Н.* Сведения о Кульджинском районе за 1871–1877 годы, собранные Н.Н. Пантусовым. Казань: Университетская типография, 1881.
13. *Попова И.Ф.* Турфанская коллекция А.И. Кохановского в собрании ИВР РАН // В потоке научного творчества. М.: Наука, 2011. С. 161–166.
14. [Пясецкий] Путешествие по Китаю в 1874–1875 гг. Из дневника члена экспедиции П.Я. Пясецкого. Т. II. Изд. 2-е. М.: Изд-во М. Каткова, 1882.
15. Рукописи и ксилографы на восточных языках в Научной библиотеке им. М. Горького СПбГУ / Под ред. В.Л. Успенского. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2014. 176 с.

16. *Сизова А.А.* Социокультурная деятельность русских консульств в Западном Китае во второй половине XIX — начале XX в. // *Россия и Китай: исторический опыт взаимодействия и новые грани сотрудничества: материалы науч.-практ. конф.*, Екатеринбург, 25–26 ноября 2008 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. С. 119–125.
17. *Сизова А.А.* Торгово-экономическое взаимодействие России и Китая и русские консульства в Синьцзяне (вторая половина XIX — начало XX в.) // *Вестник алтайской науки.* 2009. № 3 (6).
18. *Сыртланов Р.А.* Материалы по Западному Китаю // *Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии.* Вып. LXXXVII. СПб.: Военная типография, 1913.
19. *Тарасов М.Г.* Казаки в Кульджинской школе переводчиков // *Казанская наука.* № 11. Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2015. С. 40–42.
20. *Тункина И.В.* Письмо В.П. Васильева президенту Петербургской академии наук К.К. Романову о поездке в Синьцзян летом 1890 г. // *Восток–Запад: диалог цивилизаций: историко-литературный альманах: 2007–2008.* М.: Вост. лит., 2009. С. 89–93.
21. *Хохлов А.Н.* Российская школа переводчиков в Кульдже // *Восточный архив.* 1998. № 1.
22. *Хохлов А.Н.* Дунганское восстание в Китае 1860–1870-х годов и поездка академика В.П. Васильева в Кульджу в 1890 году // *Восточный архив.* 2013. № 2 (28). С. 7–19.
23. *Янь Годун.* Китайские преподаватели в Санкт-Петербургском университете до 1917 года // *Институт Конфуция.* 2012. № 2.

V.G. Datsyshen*

Xinjiang in the History of Russian Sinology

ABSTRACT: The article presents analyses of the problems relating to formation and development of the Russian Sinology in Xinjiang Province. The main theme is the history of the Kuldzha school of translators in the second half of XIX — early XX centuries. Special attention is paid to the Russian consulates staff in Xinjiang who contributed to Chinese studies. The geopolitical position of Kuldzha predetermined both the need of the two countries' border regions for translators and the characteristics of Russian Sinology in all Xinjiang.

KEYWORDS: sinology, Ili Region, Xinjiang, Kuldzha school of translators.

* Datsyshen Vladimir Grigoryevich, Dr. Hab. (History), Professor, Head of the Chair of World History of the Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia; ORCID iD <http://orcid.org/0000-0001-6471-8327>; E-mail: dazishen@mail.ru